

FEMICID.NET

проект Московского женского музея

2019

Что такое фемцид? Критерии

Фемцид — убийство женщин потому что они женщины, независимо от того совершается ли оно в семье, в домашнем партнёрстве или в иных межличностных отношениях, совершается ли оно кем-то из членов сообщества, или совершается или одобряется государством и его представителями.

Фемцид: кто совершил?

- мужчина или группа мужчин
- женщина или группа женщин (в целях мужской выгоды)

Фемцид: что произошло?

- преднамеренное убийство женщины
- убийство женщины по неосторожности
- смерть женщины в результате повреждений
- смерть женщины в результате неглекта
- самоубийство женщины в результате действий, имеющих мотивы и-или причины фемцида

Типичные мотивы фемцида или действий,
которые привели к смерти женщины

- дискриминационные и сексистские установки в отношении убитой
- убеждённость в наличии права собственности на женщину
- контроль поведения
- принуждение подчиняться стереотипным гендерным ролям
- демонстрация превосходства и власти

Для анализа ситуации в Грузии на основе Латиноамериканского модельного протокола используется следующее определение: Фемцид — убийство женщины по признаку гендера (пола) или убийство женщины, обстоятельства и мотив которого связаны с гендерным насилием в отношении женщин, дискриминацией или подчинённой ролью женщины. Мотивами такого убийства являются чувство наличия прав на женщину или превосходства над женщиной,

убеждённости в праве владения женщиной, желание контролировать женщину или иные причины, связанные с гендерной принадлежностью. Любые действия, которые приводят женщину к самоубийству по упомянутым выше причинам, также рассматриваются как фемцид.

Активный фемцид

- убийства женщин и девочек в результате домашнего насилия, совершённое интимным или домашним партнёром
- мизогинные убийства женщин
- убийства “чести”
- убийства, связанные с военным конфликтом (как часть стратегии войны, притеснений и этнических конфликтов)
- убийства, связанные с приданным
- убийства, связанные с СОГИ (лесбофобный фемцид)
- женский инфантицид и гендерная селекция плода
- убийства по признаку этничности, убийства женщин коренных народов

Пассивный, или косвенный, фемцид

- смерть в результате небезопасного и криминального аборта
- материнская смертность
- смерть от калечащих практик
- смерти, связанные с торговлей людьми, торговлей наркотиками, распространением огнестрельного оружия, организованной преступностью и деятельностью банд
- смерть в результате неглекта, голода, жестокого обращения
- преднамеренные действия или бездействие государственных служащих или представителей государства

Типы фемцида

- интимный фемцид (со стороны интимных партнёров, в том числе бывших, включая убийства за отказ вступать в интимные отношения)
- неинтимный фемцид (со стороны незнакомого или малознакомого, с которым не было отношений)
- детский фемцид (до 14 лет)
- семейный фемцид (члены семьи, кровной, по браку, приёмной)

- фемцид из-за ассоциации, связи. “попала под руку” в момент убийства или попытки убийства другой женщины
- систематический сексуальный фемцид, организованной группой лиц или неорганизованной (убийства женщин, которые были похищены, их пытали и,или насильовали)
- в результате вовлечённости в проституцию или стигматизированные виды деятельности
- в результате торговли людьми
- в результате незаконной миграции
- трансфобный фемцид
- лесбофобный фемцид
- расистский фемцид
- в результате калечащих операций на половых органах

Обстоятельства, по которым убийство
точно можно отнести к фемциду:

- убийца и жертва знакомы
- убиты другие родственники-коллеги-соседи женщины
- преднамеренное и непреднамеренное (по неосторожности) убийство женщины
- особая жестокость убийства, когда именно высокая степень насилия, а не выгода (часто сочетается с ограблением) являются целью убийцы
- пытки
- беспомощное состояние женщины, высокая степень уязвимости (инвалид (включая психические заболевания, алкоголизм и наркоманию), преклонный или юный возраст, похищение, мигрантка, мать-одиночка, бездомная, пьяная, жертва насилия в прошлом, рабыня)
- убитая — эмигрантка, представительница другой национальности (чем убийца)
- убитая — лесбиянка, феминистка, правозащитница (противостоит патриархальному обществу)
- женщина убитая, потому что претендовала на рабочее место убийцы или иначе угрожала его социальному и экономическому статусу (антипатриархальное действие со стороны жертвы)

- женщина убита, потому что училась (в школе, в институте)
- убитая — проститутка, сексуальная рабыня
- убийство совершено на почве ненависти к женщинам, идеи о второсортности женщин, ревности, мачизма, идей “чести”, ложного достоинства, домостроевских принципов, культурных правил (“женщина должна-не должна), на почве отказа от интимных отношений, отказа от брака, из-за неподчинения, в ходе “корректирующего изнасилования”, убийство сопровождается видеосъемкой и распространением видео, “порочащего” жертву, другие убийства гендерного апартеида
- убийство женщин во время “охоты на ведьм”, по религиозным причинам или из суеверий, убийства чести
- убийство во время попытки уйти из каких-либо отношений с мужчиной
- коллективные убийства, сопряженные с изнасилованием или нет, сопряженные с пытками, или нет, когда насилие является проявлением стайной солидарности насильников
- смерть из-за неглекта (пренебрежения потребностями женщины)

Вероятно фемцид:

- доведение женщин до самоубийства и расширенного самоубийства вместе с детьми пытками, изнасилованиями, унижениями, домогательствами, террором другого типа
- смерть после криминальных аборт
- пропавшие без вести жены и другие родственницы насильников
- убийство или доведение до самоубийства женщины женщиной ради интересов мужчины или всего класса мужчин (включая убийства чести, убийства из-за приданого, убийства из-за беременности, смерти после калечащих операциях на половых органах, пренебрежение интересами женщин — с последующей гибелью жертвы, селективный аборт)

Критерии фемцида —

когда ответственность за убийства несет государство:

- отсутствие или невыполнение закона против фемцида
- отсутствие государственного комитета, ведущего борьбу с фемцидом
- отсутствие общественно-политического движения против фемцида

в целом и всех видов насилия против женщин в частности, отсутствие глобальной программы искоренения фемцида, равнодушие медиа, граждан и активистов к проблеме фемцида

- беспомощное состояние женщины — заключенной, пациентки клиники (принудительные операции или мероприятия, приводящие к смерти), проживающей в местности, где полиция коррумпирована или патриархальна — то есть не придает значения домашнему насилию и дискриминации в отношении женщин
- отсутствие достаточного количества кризисных центров
- отсутствие или недостаточность и невыполнимость мер по искоренению дискриминации женщин, восстановлению гендерного дисбаланса, преодоления зависимости (в том числе экономической) женщин от мужчин

Не относятся к фемциду

- случайная гибель во время стихийных бедствий, катастроф, аварий, отравлений, терактов, ДТП
- некоторые самоубийства
- убийства женщинами женщин, кроме убийств в целях мужской выгоды
- некоторые смерти от хронических заболеваний (не неглект)
- смерть вследствие непредсказуемого стечения обстоятельств
- убийца не знал, что убивает женщину
- неселективные аборты

Как писать о фемциде

Правила андроцентричной журналистики, на которых все мы взращены, совершенно не работают в современных условиях. Мы видим, что старые шаблоны балансируют на грани этического, в итоге проваливаясь в пропасть цинизма, равнодушия, социальной неадекватности. В этом тексте мы разберем типичные ошибки журналистов и предложим новое решение для новостей о фемциде.

Прежде ядром новости была история убийцы-одиночки, мы перемещаем фокус на убитую, представительницу целого класса угнетаемых

патриархатом людей. Фокусировка на убийце связана с Уголовным кодексом. Патриархальное государство и сотрудничающая с ним часть общества озабочены исключительно личностью убийцы и выбором наказания. Какие провалы властей способствовали ситуации, что там с жертвами, с пострадавшими, какая нужна реабилитация, какая помощь будет оказана семье, что делать с общественными последствиями насилия — этим власть и её союзники не интересуется. Бесплатный адвокат положен преступнику, но не потерпевшим. Мы можем переменить эту ситуацию, указав на современные общественные приоритеты. Журналистика не должна превращаться в насилие над женщинами.

Фемицид лишен уникальности или неожиданности. Случаи, рассматривавшиеся как уникальные эпизоды «общества высокой культуры быта», на поверку оказываются систематическим мужским террором.

Описание случаев фемицида не подразумевает нейтральности. Или журналист пишет патриархально (встаёт на сторону убийственной идеи), или по-феминистски (противостоит патриархальному террору). Журналисту следует подумать, каковы его истинные приоритеты — чтобы убийств женщин было больше или меньше.

Бесконечно долго длится международная дискуссия о том, какое влияние сообщения в медиа оказывают на рост преступности.

Многие исследователи (Bushman & Anderson, 2002; DeWall, Anderson & Bushman, 2011) говорят о дегуманизирующем влиянии новостей определённого типа, о воздействии медиа на общественные отношения, снижении чувствительности людей к насилию из-за жестоких новостей (Greene & Bynum, 1982; Phillips & Hensley, 1984; Laser, Luster, & Oshio, 2007; Anderson, Bushman, Donnerstein, Hummer & Warburton, 2015; Джентиле, 2016). Они отмечают, что новости могут вызывать десенсибилизацию к страданию других (Bushman & Huesmann, 2014). Но даже те исследователи, которые опровергают взаимосвязь роста преступности и новостей о преступлениях, обнаруживают несомненную взаимосвязь новостей и стилистики последующих преступлений.

В исследовании *Media Effects on Crime and Crime Style*, где проанализировано 31 676 мексиканских убийств, обнаружен эффект подражания — особенно в первые несколько недель после новостей. Также обнаружено, что преступники могут использовать СМИ для упрочения своего влияния, статуса, гордиться новостями о себе. Некоторые учёные считают, что роль СМИ настолько незначительна, что колебаниями роста преступности можно пренебречь. Мы так не думаем, для нас важна жизнь каждой женщины. Кроме того, жестоко написанные новости, статьи, унижающие человеческое достоинство женщин, формируют токсичную общественную среду и вызывают тысячи мелких последствий, которые с точки зрения патриархальной юстиции не считаются значимыми.

Заголовок

Броский, привлекательный, метафоричный и яркий. Он нужен, чтобы увеличить читаемость сайта или газеты, привлечь рекламодателей и покупателей, он приносит деньги. Но также он приносит репутацию журналистскому коллективу. Давайте рассмотрим несколько примеров заголовков и подумаем, что с ними не так.

Первый пример. «Убийство на Беле: муж не простил молодой жене признания» Преступление, место — всё правильно. Первым упоминается муж, а не жена. Обращает внимание на возраст жены, словно возраст подчеркивает какую-то её особенную (продажную, репродуктивную, объектную) ценность в глазах общества. Слова «не простил» подразумевают, что муж имеет право прощать и не прощать. Таким образом, из этого заголовка мы узнаём, что некий мужчина не простил чего-то женщине. Сам заголовок устанавливает сразу две иерархии: мужчина выше женщины (он упоминается первым, он имеет право прощать), а молодая женщина — лучше старой. Сравните с другим нейтральным, заголовком: «В Германии подозревают в убийстве двух женщин выходца из Петербурга». Здесь также сначала идёт место и преступление. Женщины упоминаются первыми, всё, что сообщается про убийцу — откуда он. Есть некоторая проблема с последовательностью слов, что делает заголовок абсурдным, на мы сейчас обращаем внимание на другое.

Второй пример. «В Москве 77-летнюю бабушку нашли дома с перерезанным горлом» Место указано. Но что дальше? Возраст женщины подчёркнут дважды — мы знаем, что ей 77 лет и что она бабушка. Зачем нам эта информация? Меньше ли бы мы узнали, если бы в заголовке было указано: «женщина 77 лет»? Далее мы читаем про «перерезанное горло». Это выражение романтизирует убийство и эпатирует читателя. Конечно, этичный заголовок «В Москве убита женщина 77 лет» привлечёт куда меньше читателей, чем «перерезанное горло». Если мужчина прочитает жестокую статью, он запомнит эстетику убийства, плюс она будет легитимизирована текстом. Если женщина увидит такой заголовок, она будет бояться — это будет напоминанием о том, что женщина может быть убита, ей могут перерезать горло и максимум общественной реакции на подобную смерть — превращение жертвы фемцида в героиню статьи жёлтой прессы.

Третий пример. «Убьют — приходите»: почему россияне забивают своих жён» Первая часть заголовка — это у нас юмор. Шутка на тему фемцида. Этическая планка сейчас устанавливается на новую высоту, но многие ещё смеются над такими вещами. «Шутки» про изнасилование, избиение и убийство женщин обычны для федеральных телеканалов — в пример можно привести мизогинную, гомофобную, расистскую передачу 1 канала «Однажды в России». Слово «забивают» приравнивает убийство женщин к убийству животных на бойне. Внутренний веганфеминист в такие моменты ликует, потому что готов поверить в просветление общества — не может быть, кто-то понял, что животные имеют права. Но на самом деле, говоря так, женщин желают унижить сравнением с животными. Сравните свои ощущения этого заголовка и следующего «Румынию всколыхнуло убийство девушки, которая обратилась за помощью, а полиция её проигнорировала». В нашем случае можно было бы написать «Причина фемцида: российская полиция игнорирует сообщения про мачистское насилие».

Четвёртый пример. «Облил спиртом и поджёг: житель Читы зверски убил любовницу». Этот заголовок рассказывает о способе убийства женщин. А слово «зверски», такое притягательное и шокирующее, заставляет нас

широко открыть глаза от испуга и перейти по ссылке, где мы, видимо, обнаружим вершины журналистской этики. А вот что звучит лучше: «Мужчине, совершившему особо тяжкое преступление в отношении женщины, предстоит провести десятилетия в тюрьме».

Пятый пример. «Мужчина расчленил девушку, перекрутил её тело в мясорубке и разложил по пакетам» Кто же не захочет прочитать такую потрясающую историю? Как именно он всё сделал, где ошибся, как прокрутить свою девушку через мясорубку и не попасть в лапы правосудия? Какой же редактор откажется от хайпа и запустит вялый заголовок типа «Убийца женщины направлен на психиатрическую экспертизу»

Недопустимо использовать в заголовках статей о фемicide слова: «мрак», «жесть», «жуть». «Мрак: 25-летний мужчина зверски зарезал девушку на восьмом месяце беременности» «Жесть: пьяный школьник зверски убил мать пятерых детей, а потом изуродовал её тело и уснул рядом: местные жители боятся, что его признают невиновным из-за влиятельного отца» «Жуть! Отец убил свою двухлетнюю дочь».

Подзаголовок

Подзаголовок очень важен. Мелкие буквы, сопровождающие броский призыв, располагающийся на главной странице медиа, должны убедить сомневающихся в необходимости нажать на ссылку или купить газету. Но можно написать интересный подзаголовок, не эксплуатируя низменные инстинкты читателей и не развращая их.

Первый пример. Подзаголовок «Ребёнок зарезанной в подмосковном Раменском 27-летней женщины под присмотром тети находится в больнице» сопровождается неидеальным заголовком сомнительной новости «Дочь убитой на детской площадке женщины находится в больнице». Часть информации повторяется дважды, это бессмысленно. Определение «ребёнок зарезанной» настолько прекрасно, что мы его не комментируем, дальше указано место, возраст мёртвой матери и сообщается о тётке. Неужели вся эта информация так необходима нам в подзаголовке?

Посмотрим, что нового останется, если убрать информацию, которая и так есть в заголовке. Останется: ««за ней присматривает тётя»

Второй пример. К «Убьют — приходите»: почему россияне забивают своих жён», который мы обсудили выше, прикручен такой подзаголовок: «Бьют насмерть: как в России не замечают женщин, страдающих от своих мужей». Тут снова повторы, убьют-бьют, россияне-России. Как это можно было написать при заголовке «Причина фемцида: российская полиция игнорирует сообщения про мачистское насилие»: «Циничные рассуждения сотрудников правоохранительных органов»

Третий пример. Отвратительный заголовок «В Приморье мужчина расчленил и перекрутил в фарш свою девушку» (изображение выше) сопровождается такой подзаголовком «Расчленённое тело молодой девушки обнаружено в приморском городе Арсеньеве. Предполагаемый убийца арестован». Второго предложения подзаголовка вполне достаточно для описания ситуации.

Ещё примеры хороших подзаголовков: «Убийство произошло в строительном вагончике» «Убийство произошло на улице днем 19 июня, задержан бывший сожитель убитой женщины» «Полицейские задержали подозреваемого в убийстве женщины» «Предполагаемый убийца прятался в одном из лесов Подмосковья». Ещё примеры плохих подзаголовков: «В Москве полиция разыскивает преступника, который расправился с женщиной на Кутузовском проспекте» «Не хотел развода: как уралец расправился с многодетной матерью» «В пылу ревности: убийца с детской площадки признал вину» «По версии местной полиции, он избавился от своей жены и 16-летней падчерицы»

Иллюстрация

Чего не должно быть на фото:

1. Орудий убийства.
2. Крови.
3. Трупов (в том числе частей тела).

4. Постановочных фото с кровавыми руками, кулаками, замахами на женщину, страдающих женщин-жертв и нависающих над ними мачистов — это трансляция гендерных стереотипов и патриархальных паттернов.
5. Интимных фото из социальных сетей, фотографий детей жертвы.
6. Страдающих женщин-жертв и нависающих над ними мачистов — это трансляция гендерных стереотипов и патриархальных паттернов.
7. Обнажённых женщин.
8. Блеска ума (мясорубка с фаршем, ужасные куклы, кадры из авторского кино).

Что может быть на фото (внимание, может ограничиваться законодательством вашей страны):

1. Лицо убийцы.
 2. Лицо жертвы.
 3. Совместное фото жертвы и убийцы.
 4. Место происшествия, если там нет ничего из запрещенного списка.
 5. Фотографии из квартиры жертвы и/или убийцы.
 6. Свидетели, сотрудники полиции, соседи, родственники (по их согласию).
 7. Автомобили спецслужб (без номеров).
 8. Неагрессивные изображения, которые можно трактовать как символы неминуемого возмездия.
 9. Феминистские изображения, говорящие образами или словами о том, что насилие не останется без ответа, что «нет значит нет», что общество противостоит мачистскому насилию.
 10. Фотографии с протестов против насилия над женщинами, свечи и цветы.
 11. Контур, которым полицейские обводили тело.
- Иллюстрировать фото/видео-сценами непосредственно убийства недопустимо.

Описание произошедшего

Убитую надо называть убитой, а не умершей или погибшей.

Чаще всего новости о фемicide пишутся по такой схеме: Житель города такого-то, мужчина (упоминается первым) убил женщину. Женщина при

этом может называться словом, обозначающим её степень интимного взаимодействия с убийцей и одновременно уровень интеллектуального развития журналиста, не способного учитывать обстоятельства: возлюбленная, любимая, любовница, сожительница, гражданская жена. Или же обозначается родственная связь и степень знакомства. Если в новости указан только один возраст, скорее всего это будет возраст убийцы. Если указано одно имя — скорее всего это будет имя убийцы. Если указан род занятий — то чаще всего только это род занятий убийцы. Из новости мы можем узнать, что мужчина всю жизнь был психопатом и домашним насильником, неоднократно попадал в тюрьму, оказавшись на свободе, терзал новых жертв. Всем этим фактам уделяется очень много внимания, это своеобразная минута славы маньяка. Некоторые журналисты разыскивают заключенного на зоне и пишут, как он воцерковился или музицирует в составе группы. О женщинах рассказывают на шоу типа малаховского.

Истории убитой женщины уделяется максимально мало внимания, если только она не была вовлечена в проституцию или отличалась чем-то от патриархальной модели «милрой жёнушки». Статья наполняется фактами, которые намекают нам, почему женщина была убита и сама виновата. Ревность, алкоголизм, шла не туда, одевалась не так. В общем, статья рассказывает нам что виновата исключительно жертва, которая спровоцировала милого парня.

Если упоминаются соседи, то они никогда и подумать не могли, что такой прекрасный парень, в такой прекрасной семье. С каждой новой статьёй о конкретном случае сеть наполняется вульгарными подробностями и жареными фактами дела, отдаляя читателя от системного понимания слова «фемцид». Огромное внимание уделяется также моменту задержания, описываются попытки самоубийства. Но на самом деле — вообще не интересно, что было с убийцей после убийства. Самоубийство — ну вот это стоит указать, дело закрыто. Но раскаялся или нет, звонил в скорую или в полицию, сдался ли сам, сотрудничал ли со следствием — никакого значения это не имеет в контексте того, что изоляция за фемцид должна быть пожизненной. Мы имеем ввиду изоляцию в клинике.

Как надо писать: женщина (имя, возраст, город, род занятий) была убита на почве гендерной ненависти. Внимательно прочитайте статью Критерии фемцида, чтобы понять что такое гендерная ненависть. За свою жизнь жертва фемцида достигла того-то и того-то. Она столкнулась с такими-то преступлениями и такими-то преследованиями со стороны насильника при попустительстве таких-то чиновников и представителей гражданского общества. Убийца задержан, по статье такой-то ему угрожает срок такой-то. Комментарии специалистов (правозащитников, психологов, работников полиции, адвокатов, гендерных исследователей, феминисток). Реакция общества — акции феминисток, выступления правозащитников, государственные программы предотвращения насилия, дебаты, мемориальные акции. Да, это не слишком заигратно. Но новости о фемциде это не та сфера, где нужно шоу.

Описание жертвы

В новостях мы видим объективизирующее и обесценивающее описание женщин. «По словам друзей, Альбина была первой красавицей в Набережных Челнах... С самого детства красавица мечтала стать стюардессой... Знаете, она еще в школе говорила, что хочет летать. Хорошая девчонка была, правда, скромностью в последние годы не отличалась. Профессия немного её испортила. Полетала, посмотрела мир и стала нос заирать. Стала такой гламурной штучкой» «В подмосковном Раменском не могут поверить, что молодую красивую женщину среди бела дня...» — если убили старую и не красивую, в это поверить легче. Потому что до сих пор для многих людей общественная ценность женщины равна репродуктивной. «Знакомая Екатерины, которая до сих пор не может поверить в случившееся, рассказала, что ей несколько раз намекали, что девушка оказывала интим-услуги, и даже присылали её откровенные фото»

Описание одежды, поведения, образа жизни, степени опьянения оправдывает нападение насильника. Это элементы виктимблейминга.

Что можно написать: возраст, социальный или семейный статус, количество детей, национальность, количество обращений за помощью к знакомым и в полицию, гражданская активность.

Описание убийцы

Достаточно указать возраст и число судимостей. Возраст нужен только для удобства исследователей, которые собирают информацию из открытых источников, по нему легче соотносить новость о убийстве и новость о приговоре. Но для аналитической антифемидной работы никакого значения не имеет ни возраст, ни уровень образования, ни социальный (см. Садист со Смоленской площади) или семейный статус убийцы, наличие детей и болезней любого типа также ничего не предопределяет. В целом, для новостников вообще не важно, почему мужчина убил женщину. Число нефемидных убийств женщин ничтожно мало.

Какие смягчающие сердце читателя обороты делают убийство психологически оправданным? Ревность. Каждая статья про ревность доказывает неизбежность убийства. Мужчина просто вынужден убивать из-за ревности. Чувства и алкоголь захватывают в ловушку и нет никакой возможности поступить иначе. Да, мужчины в странах с жесткими законами против насилия над женщинами, а также в странах где репутация дороже всего, не убивают направо и налево, но это какие-то особенные мужчины. Мотивационная чушь, в которой порнокультура и романтическая любовь гомогенно смешаны и с бесстыдством, и наивностью, не важна для новости о фемиде. Все эти причины — мизогиния, сексуальное доминирование и прочие элементы патриархального бреда, который есть часть социализации по мужскому типу.

«По словам злоумышленника, он не намеревался убивать возлюбленную, а просто хотел выяснить с ней отношения. «Я с ней встретился, она меня оскорбила. У меня всегда нож с собой. Из ревности убил человека, свою девушку. Изменяла. Убил ножом», — рассказал мужчина»

«22-летний Максим Соломахин не смог перенести расставания.

А уж простить нового парня своей девушки — тем более»

«Было установлено, что ежедневно тоболяк пил водку со своей пожилой матерью... Сам мужчина утверждает, что во время пьянки попросил мать идти спать, а она решила помыть посуду. Разозлившись, он сильно толкнул мать. Женщина упала в коридор и ударилась головой об пол»

«Следствие не раскрывает мотивов преступления. Однако отец девушки рассказал, что мужчина часто ревновал возлюбленную. Хотя при этом сам он женат и воспитывает маленькую дочь»

Представления о беспристрастности, когда нужно предоставлять слово двум сторонам дела, не распространяются на случаи фемцида. Точно так же как никто не будет устраивать дебаты, можно ли убивать иностранцев на почве ксенофобии и существуют ли смягчающие обстоятельства для убийц-гомофобов.

Перспективы убийцы

Это важная часть новости. Неотвратимость наказания должна спорить с его бесконечностью. В демократических странах работают законы о насилии. Даже небольшие сроки заключения в Норвегии или Дании воспринимаются как глобальная катастрофа, потому что это, во-первых, потеря социального статуса, а во-вторых потеря свободы. Скандинавская свобода имеет лучший курс обмена на наслаждения.

В диктатурах и нищих странах, таких как Россия, жизнь человека, а тем более жизнь представителя угнетенного класса, женщины, стоит три копейки. Свободы и прав человека не существует, государство бьется в агонии, а полиция счищает с погон коррупцию. В таких регионах работают только законы о фемциде с пожизненными сроками.

Ссылки на компетентные органы

В некоторых странах социальные сети продуцируют много новостей о фемциде. В России другая ситуация. Почти все новостники ссылаются на СК, МВД, прокуратуру или суд и практически нет фэйковых статей про фемциды. Видимо, нельзя совершенно безнаказанно упоминать такие организации и такие убийства в статьях зарегистрированных СМИ. Новость о убийстве проходит по сети несколько раз — и если речь заходит о суде, мы можем быть почти полностью быть уверены, что перед нами не фейк. Да, стоит ссылаться на пресс-службы ведомств и другие авторитетные источники. Это важно для исследователей.

Параллельные случаи

Очень часто текст новости так короток, что журналист вынужден добирать объём, установленный редактором для оплаты статьи, перечислением, так сказать, похожих случаев. Это само по себе не плохо, если думать о вышеизложенных принципах подачи материала и правильно выбрать похожие новости.

Глупый подбор параллельных случаев (журналист просто перечисляет весь треш, который гугль показал ему на первой странице после запроса «происшествия»):

- а ещё недавно убили мужчину;
- еще недавно ограбили банк;
- а еще найден труп лошади;
- а женщины тоже убивают мужчин;
- недавно бездомные отравились суррогатом;
- большая авария на улице Ленина;
- проблемы с водопроводом у жителей микрорайона.

Хороший подбор новостей о фемциде:

- при похожих обстоятельствах убита женщина;
- шесть женщины были убиты мачистами за последние два дня;
- в этом году в России было совершено более 1000 подобных убийств (актуальная цифра здесь);
- Маша Иванова обратилась в кризисный центр и спаслась от мужа-садиста, телефон кризисного центра;
- недавно мы опубликовали статью о том, что делать, если женщине угрожает опасность.

Глупые параллельные случаи обесценивают весь материал.

Они растворяют фемцид в море разнообразных происшествий и уводят читателя от видения проблемы. Они очень много говорят о интеллекте автора текста.

Посмотрите примеры записей о убийствах женщин из нашего проекта Истории жертв фемцида и другие материалы: wmmsk.com

Выводы, завершающие статью о случае фемцида

Многие активисты — и начинающие, и долгоиграющие — видят спасение в принятии закона о домашнем насилии. Во многом это связано с тем, что до сегодняшнего момента никто не уделял достаточного внимания изучению проблемы фемцида в России. Однако закон о домашнем насилии выводит за границы безопасности половину жертв мачизма. Закона о домашнем насилии недостаточно, необходима широкая государственная программа по противодействию мачистскому насилию на всех уровнях. И прежде всего нужен закон о фемциде — ввиду продолжающейся эпидемии убийств. Закон о фемциде делает женщину неприкосновенной, помогает увидеть весь айсберг гендерного насилия, принять меры против систематического убийства женщин. Поэтому вывод у каждой статьи про убийство женщины должен быть один и тот же: вот почему стране нужен закон о фемциде. Без упоминания слова «фемцид» статья про мизогинное убийство это пустой и бессмысленный текст, идеологически поддерживающий убийц, скрывающий системную проблему.

Чем вы можете помочь?

Если вы сами пишете про фемцид, обдумывайте каждое слово и изображение.

Разместите ссылку на femicid.net на своей странице.

Отправьте текст о том, как писать про фемцид, всем знакомым журналистам.

Отправляйте текст редакторам тех медиа, которые не умеют этично описывать случаи фемцида.

Протестуйте против неэтичного описания фемцида в медиа — не поддерживайте сми, которые способствуют убийству женщин.

Если вы ходите на политические акции — раздавайте всем журналистам листовки о том, как правильно писать о фемциде.